

Глеб Карпинский

Волшебная лужа

Сборник рассказов

Глеб Карпинский

Волшебная лужа.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607918

ISBN 9785449040541

Аннотация

«Волшебная лужа» – это сборник рассказов на актуальные жизненные темы. Читая их, Вы невольно окунетесь в мир волшебства и реальности, любви и сострадания. Рассказы написаны ярким, красивым языком в совершенно разных жанрах, так что чтение обещает быть интересным. Кроме того, на обложке приведена оригинальная фотография, сделанная автором на Пасху весной 2010 года, на которой можно узреть лик Спасителя. Автор уважает Ваше мнение и будет признателен за отзывы.

Содержание

Ниська	5
Когда два добра встречаются...	14
Притча о двух братьях	16
Бабушка, я лечу	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Волшебная лужа

Сборник рассказов

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

Фотограф Глеб Карпинский

Иллюстратор Светлана Солодко

© Глеб Карпинский, 2019

© Глеб Карпинский, фотографии, 2019

© Светлана Солодко, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4490-4054-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ниська

В тот день был мороз. Я спускался по лестнице, согретый поцелуем любимой девушки, и думал о завтрашнем экзамене. У мусоропровода лежала картонная коробка. В ней в кусочках газеты жалобно мяукал пушистый комочек. Это был котенок. Что-то остановило меня, помешало пройти незаметно. Котенок высунулся из коробки и посмотрел на меня мокрыми от слез глазами. Мое сердце болезненно вздрогнуло, и я взял его на руки и прижал к груди. От котенка пахло мусоропроводом. Он закрыл свои мокрые глазки и заурчал. У него была перебита передняя лапка. Очевидно, подъездной дверью. На теле повсюду были расчесы. Я снова положил его в коробку, отряхивая руки, и было видно, как котенок всеми своими силами не хотел обратно. Думаю, этой ночью он бы замерз.

Я жил тогда в общежитии, учился на инженера, и котенок для меня стал бы обузой. Но в эти минуты волна возмущения прокатилась во мне, и я решил вырвать это несчастное создание из лап смерти.

Ветеринар мне предложил усыпить его, и под лучами ультрафиолетовой лампы показал мне причину своих опасений. Котенок весь светился лишайными пятнами. Но я был категорически против, настаивал на лечении.

– Вы будете героем, если выходите его, – сказал ветери-

нар на прощание, прописав мази и сделав укрепляющие уколы животному. Вправлять лапку котенку ветеринар не стал, лишь наложил шину, чтобы поскорей зажила.

– Ничего страшного, будет прихрамывать, но еще раз мучить не стоит.

В своей тетрадке он записывал имена своих пациентов и спросил у меня имя котенка.

– Нисси, – ответил я тогда. Не помню, почему именно это имя пришло мне в голову, но оно закрепилось в моем сознании и уже скоро трансформировалось в Ниську.

Ниська была очень забавной. Когда я засыпал, она украдкой подходила к кастрюле с макаронами, приоткрывала крышку и утаскивала макароненку. Я улыбался, делая вид, что сплю. В такие моменты одиночество отступало, расписывалось в своем бессилии.

Вечерами я играл с Ниськой, засовывая руку под одеяло, и шуршал. Она прижималась к земле, виляла из стороны в стороны хвостом и готовилась к прыжку. Глаза ее загорались игривым блеском, а шерсть на спине становилась дыбом. Я мазал Ниську мазью, прописанной ветеринаром, и обнаружил, что кошачий лишай перешел и на мою кожу. Это неприятность огорчила меня, и мне понадобился второй тюбик лечебной мази для себя. Скоро болезнь отступила, и Ниська превратилась в красивую пушистую кошку. При ходьбе она слегка припадала на первую лавку, но это отнюдь не мешало ей двигаться.

Помню, как она ловила мышей в деревне. Тогда я уже был женат, хорошо зарабатывал. Ниська пряталась в сарае и ждала, когда мимо нее пробежит мышь. Местных кошек и котов она гоняла.

Однажды я прочитал в газете, что у англичан есть поверье, будто если мужчина заводит кошку, это к удачной женитьбе. Удивительно, но именно после того, как я пожалел Ниську, я сделал предложение любимой девушке, и она согласилась, несмотря на то, что родители ее были против нашей свадьбы. В те времена я был беден, а они, естественно, хотели выдать дочь за успешного и богатого жениха. Тогда у нас не было детей, но Ниська объединяла меня с любимой девушкой какой-то невидимой нитью. Мы снимали квартиры, жили впроголодь и были счастливы. Конечно, проблемы существовали, они подталкивали к решительным действиям. Я поменял очень много работ. Работал сторожем мыльного цеха, торговым представителем, продавцом, барменом, валютным дилером. Все время мне приходилось доказывать, что я на что-то способен, и вскоре мне повезло. Я устроился в инвестиционную компанию, где сделал карьеру и заработал на двухкомнатную квартиру в Москве, что по тем временам и да и по этим дням для парня из сельской местности, родители которого были пенсионеры, было невозможно.

Моим талисманом была Ниська. Вся жизнь крутилась вокруг нее. Мы брали ее повсюду, баловали, несмотря на то, что она была вредной кошкой. Если ей что-то не нравилось,

она писалась. Помню, очень не любила Ниська разбросанные вещи, поэтому в нашей квартире всегда был порядок. За ее вредный характер я хватал кошку к себе под одеяло и долго удерживал. Ее попытки бегства забавляли меня. Она ждала момент, когда я ослаблял хватку, и вырывалась на свободу. Когда кошке исполнилось два года, мы решили ее познакомить с персидским котом и нашли желающих взять будущих котят. Ниська вела себя как порядочная девушка. Хозяева жениха по прозвищу Шах уверяли, что ни одна кошка не устоит перед ним. Кот взял ее только через неделю и то, наверно, когда измученная и уставшая от настырных ухаживаний, она заснула в кресле. Смешно, но я сильно ревновал ее к Шаху и быстро положил конец безобразию.

Однажды Ниська провинилась, и мы ее отругали. Затем она потерялась, мы думали, что она упала с балкона и ее разодрали собаки. Мы искали ее два дня, ходили по подвалам, расклеивали объявления и расспрашивали возможных свидетелей происшествия. Ночью я плакал и не мог заснуть, представляя, каково сейчас Ниське в чужом и незнакомом месте среди опасностей. Оказалось, что она спряталась в шкафу, специально давая почувствовать нам свою значимость.

Нельзя сказать, что до этого я был атеистом. Нет, напротив, я всегда чувствовал над собой присутствие высшего разума, особенно в моменты жизни, когда приходилось делать серьезный выбор, часто просил помощи у Всевышнего и по-

лучал ее. Мне кажется, бог любил меня и также баловал, как я Ниську. Помню ту необычную ночь, когда я поверил по-настоящему в бога. Мы спали, как вдруг Ниська прыгнула мне на живот и разбудила. Она смотрела на меня испуганными глазками, и я понял, что она рожает. Я гладил ее, успокаивал. Ей было больно и страшно. Когда на свет появились двое очаровательных котят, я прозрел. Это было чудо. Жизнь сотворила жизнь. Помню, мы плакали от счастья с женой, глядя, как кошка лижет новорожденных детей своих.

Ниська была строгой мамой, котяткам здорово перепадало, особенно полосатику. Помню, они пищали и пытались убежать, но мать хватала зубами их за холку и тащила куда-то. Думаю, она ревновала, так как ее деткам оказывалось гораздо большее внимание. Ведь котята были такие забавные, их невозможно было не потискать, не взять в руки, не расцеловать, не улыбнуться. К нам приходило много друзей, и мы вместе смеялись, глядя, как делают первые шажки своей жизни эти добрые создания. Когда котят раздали, стало немного грустно, но Ниська носилась по всей квартире от радости, как угорелая. Потом Ниську мы стерилизовали. Она плохо перенесла операцию, и моей жене пришлось брать отпуск, чтобы ее отходить.

Сейчас пытаюсь вспомнить один из счастливых дней, когда я был в браке. Пожалуй, я опущу день рождения своей дочери. Это слишком личное, чтобы открывать это миру, но из приятных воспоминаний можно привести один мо-

мент, который именно сейчас приходит в голову, и, наверно, напрашивается на то, чтобы я рассказал его читателям. Это было ранней весной, когда в лесу еще лежал снег, а на дороге расплзались лужи. Светило яркое солнце, звуки леса успокаивали душу и расслабляли. Мы шли с женой, держась за руки. Мы остановились у большой продолговатой лужи. От ночных заморозков ее сковал лед, но по краям от теплых солнечных лучей была вода. Она журчала чистейшим весенним звоном. Мы смотрелись в водное зеркало и целовались. По этой воде плыла зеленая лягушка. Еще сонная от зимней спячки, она гребла своими лягушачьими лапками, и было так забавно и завораживающе наблюдать за ее барахтаньем.

Хорошее заканчивается. Познакомившись с основами индийской астрологии, я понял, что у каждого человека в жизни бывает сложный период «сади-сати», когда властвует Шри Сатурн, повелитель судьбы. Он в образе старца в рваных и изношенных одеждах, держащий трезубец и восседающий на черепахе, разрушает старое, чтобы создать новое. Я не хотел перемен, меня все устраивало, но никто не спрашивал меня, хочу я этого или нет.

Удар пришелся по моему талисману. С рождением ребенка Ниська стала неуправляемой и тревожной, особенно, когда мы ругались с женой и ее мамой. Они считали, что лучше знают, как воспитывать мою дочь, и вся отцовская любовь отравлялась непониманием со стороны близких мне людей. Я надеялся, что скоро все пройдет, искал спасение в день-

гах. У меня должна была состояться сделка, благодаря которой я мог заработать порядка миллиона долларов, но бог изводил меня, оттягивал и дразнил. Наверно, я был не готов к большим деньгам. Сейчас, оглядываясь назад, я благодарен Ему за это. Иногда я убеждаюсь, что в этом мире вообще нет зла, а есть только непонятое добро. Сейчас становится смешно, вспоминая, как я огорчился, и в мыслях мелькнул суицид, когда узнал, что у моей жены появился любовник. Затем меня уволили с работы, и вскоре я остался вообще на улице без средств к существованию. Квартиру и машину я подписал жене, все заработанное за десять лет совместной жизни одним росчерком пера подарил той, которую любил и которой не мог простить измены. Я никогда не думал, что со мной могут так поступить люди, которым я верил и доверял. Но все это произошло после того, как Ниськи не стало.

Я очень любил свою жену, любил так, что часто шел на поводу у любимой женщины, и все делал для того, чтобы она была счастлива. Но женщины – загадочные существа, они часто не знают, чего хотят, и всегда недовольны нами, мужчинами. Когда это произошло, я даже грешным делом подумал, что все женщины сумасшедшие.

Ниська начала писаться, жена сказала мне, что очень беспокоится за нашу дочь, и что она устала стирать испорченные кошкой вещи. Чаще всего доставалось покрывалу на диване. Другими доводами являлось то, что Ниська могла поцарапать глаза ребенку, а из-за кошачьей шерсти существо-

вала вероятность возникновения аллергии. Чем больше мы ругали Ниську, тем больше она вредничала. В один момент, жена сказала, что так дальше продолжаться не может. Я хотел отвезти кошку к своим родителям, говорил, что это испытание мы должны пройти с честью, но все было тщетно. Меня не слушали.

Как хладнокровный преступник, я взял лопату, попытался положить бедную кошку в корзину, и она, словно почувствовав, куда ее собираются везти, стала сопротивляться, выставляя вперед все свои когтистые лапки. Никогда прежде я не видел, как неистово она боролась за свою жизнь. Она билась в корзине всю дорогу, когда я ехал к ветеринару, но не к тому, с которым я встречался в самом начале этой истории, а к другому. Было стыдно и больно. Я попытался быть жестоким, оправдывал свои действия тем, что у человека есть выбор и что он не должен мучиться из-за больного животного. Перед тем как отдать Ниську на усыпление, я вытащил ее из корзинки и посмотрел в глаза. Как и тогда при первой нашей с ней встрече в ее глазах были слезы. Не помню, сколько по времени я смотрел в эти глаза, но и сейчас они встают передо мной, и мне становится не по себе. Ветеринар попросил меня выйти, а через минуту вынес мне пакет, в котором лежала мертвая Ниська. Было нелепо смотреть на ее неподвижное тело, похожее на пыльную шапку. У меня потекли слезы. Я положил страшный пакет на пассажирское сиденье и поехал в лес. Там, под кустом малины,

земля была еще мерзлая и поддавалась с трудом, я закапывал ее. Помню, мимо проходили случайные люди, и мне казалось, что они смотрят на меня с осуждением. Я боялся. Там же, где-то неподалеку, я выкинул корзину, понимая, что любое упоминание о Ниське обостряет боль. Я предчувствовал, что после этого жизнь моя изменится в худшую сторону, но насколько в худшую даже не предполагал. Если бы сейчас вернуть то время, я никогда бы не позволил усыпить Ниську и сделал бы все возможное, чтобы решить эту проблему другим способом. Ниська подарила мне годы счастья, она многому научила меня, и я был ей обязан. Но тогда я был слаб, и как получалось, не имел собственного мнения. Наверно, все, что потом произошло со мной в дальнейшем, произошло, чтобы больше никогда я не повторил этой самой постыдной и ужасной ошибки в моей жизни. Ниська, прости меня, пожалуйста, прости...

Когда два добра встречаются...

Когда два добра встречаются, они и по-доброму расходятся. Эта мысль пришла ко мне внезапно. Не знаю, может она и не совсем верная и какой-нибудь кропотливый читатель высмеет меня и даже докажет обратное, но мне следует описать недавнее происшествие, приключившееся со мной на Кубани.

Я ехал довольно быстро по станице, у меня были московские номера, сама машина была дорогой, резко выделяющейся на фоне обычных заезженных колхозных. Я был одет в красивую рубашку, на мне были брюки, ботинки, я чувствовал себя неким мессией в этих краях. Мелькали какие-то утки, гуси, шли неспешно сельские жители.

Передо мной остановилась машина и прижалась к обочине, и я уже собирался пролететь ее, как с другой стороны дороги к этой машине выскочила бабушка, и только чудо, в которое я буду верить всегда, спасло меня от неприятностей. Я затормозил плавно, бабушка вовремя отскочила назад и стала пропускать меня, извиняясь. Эта была очень добрая бабушка, в каком-то платке, в старом халате и поношенных тапочках, чья-то мать, чья-то дочь, но по ее ласковому лицу, жестам, поведению я чувствовал ее обычную человеческую любовь ко мне. Я невольно сделал жест рукой, чтобы она перешла передо мной, хотя там не было пешеходного перехода,

ну кто в станице соблюдает эти правила? А бабушка отнекивалась и пропускала меня, и я поехал дальше даже немного пристыженный. И вот эта мысль пришла мне тогда в голову.

Интересно, а чем бы все закончилось, будь то мне встретился злой человек?

Притча о двух братьях

Было это так давно, что никто уже не помнит, как все было, если бы не дошла до нас эта история в виде бокала вина и кусочка сыра.

У подножия высокой горы далеко за лесами жили два брата. Жили они в маленькой хате и довольствовались малым. Все радости и невзгоды делили по-братски, пополам. Но была у каждого брата своя мечта. Один мечтал о винограднике с красивыми черными ягодами и о прекрасном вине, которое должно получиться. Другой хотел заниматься производством нежнейшего козьего сыра. Но средств на это у них не было, пока однажды осенью не выдался небывалый урожай грецких орехов, и братья повезли его в город и выгодно реализовали. А на вырученные деньги купили сто саженцев винограда да козу с козлом. И с тех пор казалось стали они счастливее, ибо каждый нашел в новом деле отраду. Один брат разбил на склоне горы виноградник, а другой сделал небольшой загон и построил сарайчик для животных в ожидании козленочка. И все было бы прекрасно, когда весной брата, который занимался виноградником, не призвали в армию, так как шла война. Погоревали братья, но делать нечего. Брат, который занимался козами, обещал следить за виноградом и отпраздновать скорое возвращение не только вкусным сыром, но и прекрасным вином.

На счастье война быстро закончилась, брат вернулся домой, но на столе его ждала тарелка одного сыра. И хотя сыр был необыкновенно вкусным, без вина не было веселья, и опечаленный брат спросил справедливо:

– А где же молодое вино? По моим подсчетам должно быть не менее трехсот литров прекрасного вина. Мы бы могли гулять целый месяц!

И услышал печальный ответ, что виноградник объели козы, которые расплодились, и за которыми стало сложнее следить.

Но следующей весной опять началась война и в армию призвали послужить уже другого брата.

– Что же делать мне с козами? – опечалился он. – Кто будет их доить и лелеять?

Оставшийся брат успокоил его и обещал отметить его возвращение не только прекрасным вином, потому что непременно собирался отрастить новые лозы, но и козьим сыром.

Прошло время, война закончилась, и в хату весело постучали. Но каково было огорчение вернувшегося, когда на столе стоял кувшин прекрасного вина, но не было ни ломтика вкусного сыра. Оказалось, что оставшийся брат так увлекся виноделием, что козы у него паслись за лесом без присмотра и их подрал волк, оставив лишь в живых только козочку да козлика.

– Что же ты наделал, брат! – воскликнул в сердцах вернувшийся, – И хотя твое вино бесспорно прекрасно, и мы

могли бы отмечать мое возвращение месяц, но ведь каждому известно, что жизнь – это вечная свадьба, где вино – невеста, а сыр – жених. Так какая же свадьба без жениха?

И поняли вдруг братья, что нельзя быть счастливым за счет ущемления мечты другого. И заплакали и обнялись, простив друг другу малодушие, и решили вместе и возделывать виноград, и выращивать коз, и каждое застолье отмечать вином и сыром.

– Да будет так всегда! – пожали они друг другу руки. – Лишь бы не было войны.

Бабушка, я лечу

– Бабушка, я лечу к тебе, – раздавался голос ребенка в телефонную трубку, и никто не знал, что этот детский радостный голос уже неминуемо мчится сквозь грозовой фронт в самое страшное пекло стихии.

– Все... Съезжаем... Конец.. – простонал обреченно пилот, вцепившись в штурвал самолета.

– Не убивайте нас, не убивайте! – раздалось на дальнем фоне, и связь прервалась.

Пожилая женщина вышла на крыльцо. Было раннее утро, и только дворник Матвей печально мел во дворе опавшие листья, словно косил в поле траву, и женщина вспомнила своего мужа, который с первыми лучами солнца каждое утро уходил на сенокос. А она ждала его к обеду, с любовью накрывала на стол белую скатерть, ставила кастрюлю с вареным картофелем в сливочном масле, посыпала его обязательно зеленым укропчиком, доставала из погреба кувшин с прохладным молоком и разделявала селедочку. Деревню снесли, и на том месте давно выросли многоэтажные дома разрастающегося как раковая опухоль мегаполиса. Вместо проселочных, вязких дорожек проложили проспекты, по которым спешили куда-то машины, и жизнь изменилась. Люди стали другими, и она, Антонина Павловна, наверно, тоже

стала другой. Прошло пять лет, как она овдовела. Врачи говорили, что это был инсульт, но кто кроме Антонины Павловны мог лучше знать, что причина смерти ее мужа была в тоске по внукам. Она сама каким-то чудом пережила эту трагедию, и раз в год в день той ужасной авиакатастрофы под Донецком отправлялась на место крушения авиалайнера, словно собиралась в гости к дочери. Женщина покупала детские игрушки, обычно куклу Вале и робота Коле, зятю перцовку, а дочери пекла пирожки с капустой, которая та при жизни обожала, но так и не научилась печь.

На этот раз подвело здоровье, ноги совсем не слушались, и Антонина Павловна, повздыхав и поохав, решила никуда не ехать, а встретить годовщину дома в своей маленькой квартирке с котом Васькой. Конечно, в ее жизни были потом мужчины, но ей так и не удалось полюбить кого-то из них. Наверно, Антонина Павловна об этом жалела, потому когда, как не сейчас ей требовалась поддержка, но, не найдив ее, женщина выходила на крыльцо, садилась на влажную от росы лавочку и долго, долго смотрела на пустую детскую площадку.

В это утро к ее ногам спустился белый голубь. Птица стала клевать разбросанную у лавочки шелуху от семечек, и, казалось, вовсе не замечает женщину, словно это был не живой человек, а памятник, и Антонина Павловна даже согласилась с такой мыслью.

«Я живой памятник, и с моим уходом останется лишь за-

бвение, и некому будет помнить о Валечке и Колечке. Может, на том свете мне разрешат повидать моих внуков, ведь священник сказал, что они попадут в рай, и эта трагедия – всего лишь напоминание, что все мы временно пребываем на этой земле, на этом воздушном шаре, который рано или поздно все равно лопнет, не выдержав накопившуюся боль человеческих страданий. Господи, а куда попаду я?».

У голубя были ярко-оранжевые глаза, и Антонина Павловна вспомнила, как учила рисовать Валюшку красками, и внучка все время забывала споласкивать кисточки, от чего цвета перемешивались: апельсины получались красно-синими, а крокодилы зелено-фиолетовыми с черными и голубыми разводами.

– Пять лет прошло как один день! – подумала женщина вслух, и, словно соглашаясь с ней, голубь начал ворковать. Дворник Матвей подбирался к подъезду, и птица, напуганная шумом метлы, взлетела в нахмуренное небо и растворилась в скрученных его облаках, а Антонина Павловна подумала, что белый голубь – это к хорошему и, наверно, вскоре она услышит какую-нибудь радостную весть.

– Тоня, слыхала, что пенсии с 1 декабря повышают на пять процентов, а инвалидам труда аж на десять! – сказал вдруг дворник Матвей. Он прекратил мести и присел перекурить на ту же лавочку, где сидела Антонина Павловна.

– А что толку, если цены в магазинах растут как на дрожжах, издевательство какое-то! – поддержала разговор жен-

щина и уже собиралась уходить домой, как вдруг увидела на детской площадке девочку. Она была одна и играла в песочнице.

– Гляди, совсем родители с ума сошли! Оставлять одного ребенка, да и в наше то время. Когда кругом органами торгуют и людей воруют, – возмутилась женщина.

– Да! – согласился дворник, – помню раньше коляски с детьми во дворе стояли и никого. Идешь мимо, ребенок заплакал, покачаешь и дальше идешь. А сейчас эх!

И мужчина махнул рукой.

– Я, Тоня, уже весь двор перемел, хочешь, пойдем ко мне чаю попьем! Я тебя тут в такую рань каждый раз вижу и уж привык к тебе, а сегодня почему-то решил угостить тебя чаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.